

А.А. Гнидченко

ЦМАКП, ИНП РАН, НИУ ВШЭ, Москва

Импортозамещение в российской промышленности: текущая ситуация и перспективы¹

Аннотация. В статье дана характеристика текущей ситуации импортозамещения промышленных товаров, в том числе на уровне видов деятельности, в российской экономике. Выделено три фазы процесса импортозамещения. До внешнего шока середины 2014 г. происходило умеренное импортозамещение на фоне роста выпуска и стабильности внешних условий с середины 2014 г. до середины 2015 г. – быстрая и непродолжительная адаптация к шоку (турбулентное импортозамещение), по завершении которой вытеснение импорта остановилось, несмотря на продолжавшееся ослабление рубля (стабилизация импортозависимости). Наиболее выраженное замещение импорта отмечено в пищевой промышленности, производстве транспортных средств и металлургии, но в основной части видов деятельности вытеснения импорта практически не происходило: значительное падение импорта в физическом выражении по большинству видов деятельности не сопровождалось вытеснением импорта в стоимостном выражении. Приведены предварительные оценки приоритетных направлений импортозамещения по видам деятельности, учитывающие как актуальность, так и потенциал замещения импорта. Актуальность импортозамещения (относительный уровень импортозависимости) по товару рассчитывалась как доля импорта товара в российском ВВП по отношению к среднемировой доле. Потенциал замещения импорта оценивался по модифицированному подходу Хаусманна–Клингера, основанному на учете взаимосвязи между товарами за счет анализа мировых закономерностей торговли и коэффициентов прямых материальных затрат межотраслевого баланса по соответствующим отраслям. Оценки показали, что потребность и возможность вытеснения импорта существуют в агропромышленном комплексе, ряде отраслей машиностроения, производстве обуви, красок и лаков, моющих средств, парфюмерии и косметики.

Ключевые слова: импортозамещение, промышленность, зависимость от импорта, виды деятельности.

Классификация JEL: F13, F14.

1. Введение

В последние годы внешние условия функционирования российской экономики существенно ужесточились. Мировые цены на нефть марки Brent уже более 15 месяцев колеблются в диапазоне от 30 до 60 долл. США за баррель, что создает давление на курс рубля. Кроме того, политическое противостояние западных стран и России привело к искусственному ограничению торговли с обеих сторон (санкции и контрсанкции). На первый взгляд, слабый рубль и запретительные барьеры в торговле некоторыми товарами создают благоприятную среду для импортозамещения. Однако использование этого окна возможностей в условиях сокращения реальных доходов экономических агентов может быть существенно затруднено, в связи с чем актуальность подведения предварительных итогов замещения импорта в настоящий момент особенно высока.

Важно иметь в виду, что ключевые экономические шоки последних лет произошли почти синхронно в середине 2014 г. (резкое изменение динамики цены на нефть и курса рубля, введение нескольких пакетов санкций

против России, применение Россией контрсанкций, прекращение роста промышленного производства). Поэтому анализ вытеснения импорта на годовых данных представляется явно недостаточным. В статье импортозамещение исследуется на помесечных данных ФТС России, что позволяет выделить три значимые фазы этого процесса. До возникновения шока происходило умеренное импортозамещение, после шока – быстрая, но непродолжительная адаптация к шоку (турбулентное импортозамещение), по завершении которой процесс вытеснения импорта резко остановился (стабилизация импортозависимости).

Сочетание сложной экономической ситуации и ограничения торговли по ряду товаров формирует неравномерное импортозамещение в отраслевом разрезе. В статье приведена эмпирическая оценка интенсивности вытеснения импорта на уровне видов экономической деятельности, подтверждающая этот тезис. Кроме того, выполнены предварительные оценки отраслевых перспектив вытеснения импорта на основе информации об относительной доле импорта в ВВП, миро-

¹ работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г. (ТЗ-17). Автор выражает благодарность В.А. Сальникову (ЦМАКП) за неоднократное обсуждение статьи, а также ценные замечания и дополнения, позволившие существенно улучшить исследование.

вых закономерностей торговли, структуры импорта страны и технологических взаимосвязей между видами деятельности.

2. Методологический комментарий

Для получения представлений о процессе импортозамещения целесообразно проанализировать темпы роста импорта и выпуска не только в сопоставимых, но и в текущих (рублевых) ценах. В первом случае ускоренный рост выпуска отражает вытеснение импорта в физическом выражении, во втором случае – сокращение доли потребительских расходов, приходящихся на импортные товары. Будем считать, что полноценным импортозамещением следует признавать только *одновременное выполнение* этих двух условий².

Расчет динамики импорта в сопоставимых ценах проводится по данным ФТС России о ежемесячных объемах импорта крупнейших промышленных товаров³ в физическом выражении на уровне шести знаков ТН ВЭД (вес в килограммах или объем импорта в различных физических единицах, таких как мощность, длина, объем и т.п.). Для товаров с большим разбросом цен (т.е. соотношение максимума и минимума удельной стоимости за период 2011–2016 гг. выше 30) темпы роста физического объема импорта приравниваются к темпам роста стоимостного объема импорта. По остальным товарам рассчитываются базисные индексы импорта в физическом и стоимостном выражении (к среднему уровню 2011 г.). Они очищаются от сезонного фактора и выбросов (сильно отклоняющихся значений от остальных точек ряда). Индексы используются для расчета объемов импорта в ценах 2011 г., которые агрегируются до уровня видов деятельности для обеспечения сопоставимости с данными по выпуску.

3. Характеристика ситуации

Анализ показал, что процесс импортозамещения в экономике России за последние несколько лет прошел, как минимум, три фазы (рис. 1).

В фазе умеренного импортозамещения (фаза I: март 2013 г. – июнь 2014 г.) имело место небольшое вытеснение импорта в физическом и стоимостном выражении на фоне роста выпуска при стабильности внешних условий. В фазе турбулентного импортозамещения (фаза II: июнь 2014 г. – июнь 2015 г.) вытеснение импорта в физическом выражении ускорилось (в том числе за счет российских контрсанкций), а в стоимостном выражении замедлилось; в этот период произошло значительное ослабление рубля (в результате падения мировых цен на нефть); оно в том числе повлияло на падение рублевых доходов экономических агентов и дало импульс ускорению замещения импорта на фоне сокращения выпуска. В фазе стабилизации импортозависимости (фаза III: июнь 2015 г. – июнь 2016 г.) вытеснение импорта в физическом выражении прекратилось, несмотря на падение курса рубля (он повлиял только на импортозависимость в стоимостном выражении).

Таким образом, импортозамещение было краткосрочным явлением, поскольку его запустили временные факторы (контрсанкции, ослабление рубля), влияние которых к середине 2015 г. было уже исчерпано. Очевидно, что наиболее интенсивно процесс вытеснения импорта шел во второй фазе. Особенно показательно, что в условиях ослабления рубля доля доходов, приходящаяся на импортные товары, также сократилась; это указывает на то, что в процессе адаптации к новым условиям потребители частично переключились на аналоги подорожавшего импорта⁴.

Снижение зависимости от импорта в физическом выражении было характерно для всех промышленных видов деятельности, но далеко не всегда оно сопровождалось снижением доли доходов, приходящейся на импортную продукцию (рис. 2). Наиболее выраженное импортозамещение отмечено в пищевой промышленности и производстве транспортных средств, а также в металлур-

² Можно представить два случая нарушения этого правила. Если импорт в физическом выражении падает, а расходы на импортные товары не меняются или даже растут (что возможно при существенном ослаблении рубля), то импортозамещение происходит лишь формально – в результате снижения конкурентоспособности импортной продукции по цене. И напротив, – снижение расходов на импортные товары при росте импорта в физическом выражении может отражать вытеснение одних импортных товаров другими, более дешевыми.

³ Крупнейшие товары выделяются отдельно по каждому детализированному виду деятельности по критерию попадания в список товаров, покрывающих 90% объема импорта этого вида деятельности. Принцип расчета индексов по крупнейшим товарам аналогичен принципу расчета по базовому массиву товаров, который используется в Методологии исчисления системы индексов внешней торговли ФТС (см. Приказ ФТС от 18 декабря 2006 г. № 1329, в ред. Приказа ФТС РФ от 14 января 2010 г. № 23). К крупнейшим товарным группам отнесены 493 позиции из 1204, охватывающие 92% импорта России (за период 2011–2015 гг.).

⁴ В качестве аналогов могли выступать и товары локального производства, и дешевая импортная продукция. Также потребители могли снизить долю дорогих (в основном импортных) товаров в структуре потребления.

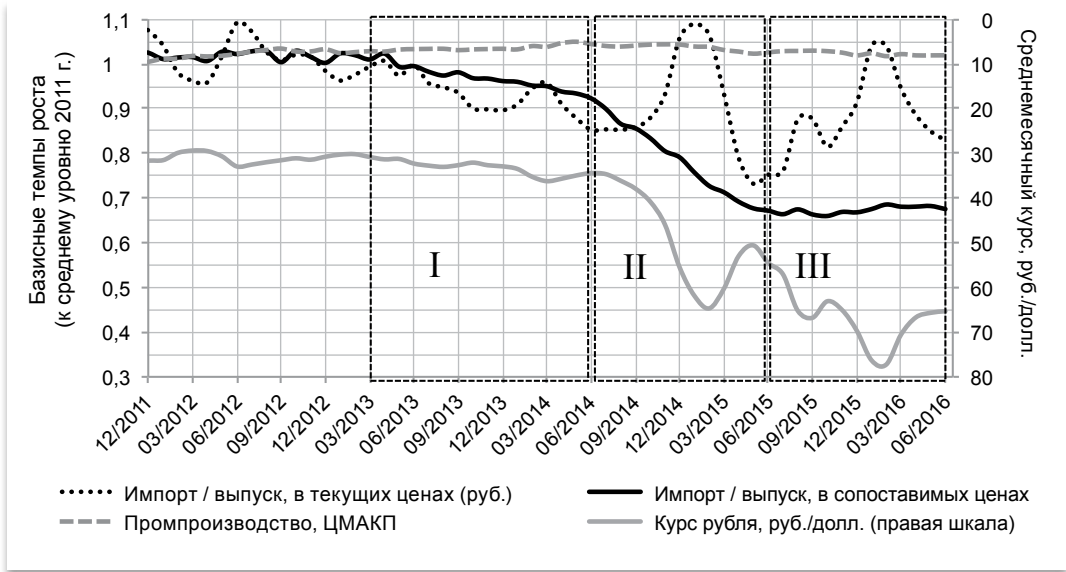

Рис. 1

Фазы процесса импортозамещения в российской экономике

Источник: расчеты автора по данным ЦМАКП, ФТС, ЦБ.

гии⁵ – в этих видах деятельности спад импорта в физическом выражении сопровождался относительно сопоставимым по масштабу сокращением доли импортных товаров в расходах потребителей. В химической промышленности также происходило вытеснение импорта, но процесс развивался гораздо более медленными темпами. Однако по основной части видов деятельности замещения импорта в стоимостном выражении практически не происходило. Например, в производстве машин и оборудования, несмотря на вытеснение импорта в физическом выражении, доля доходов, приходящаяся на импортные товары, осталась прежней, т.е. наблюдалось квазиимпортозамещение, отражающее эффект изменения покупательной способности доходов. В производстве прочих неметаллических минеральных продуктов⁶ отмечена нехарактерная тенденция существенного роста доли импорта в потребительских расходах (что отражает доминирование неконкурирующего, т.е. безальтернативного, импорта в части искусственного корунда: стоимостные объемы импорта этого товара в долларовом выражении сократились

лишь незначительно в отличие от других строительных материалов, поэтому резкое ослабление рубля привело к сильному повышению доли расходов на импорт в рублевом выражении по отрасли в целом).

Адаптация потребителей к новому значению курса шла как за счет сокращения физических объемов импорта, так и благодаря снижению удельной стоимости продукции по широкому кругу видов деятельности (рис. 3). Последнее может объясняться переходом на более дешевые аналоги, изменением страновой и товарной структуры импорта, вынужденным снижением цен поставщиками импортных товаров. При этом в среднем отмечалась обратная связь между спросом и удельной стоимостью продукции.

Следует учитывать и высокую производственную зависимость экономики России от импорта (см., например, (Березинская, Ведев, 2015)), причем импорт промежуточных товаров естественным образом оказался более устойчивым к внешним шокам, чем импорт конечной продукции с высокой долей иностранной добавленной стоимости⁷. Так, наши

⁵ Вытеснение импорта в металлургии во многом объясняется последствиями разрыва экономических отношений с Украиной, а в пищевой промышленности – российскими контрсанкциями.

⁶ Искусственный корунд, тепло- и звукоизоляционные материалы, стекло, керамические изделия и т.п.

⁷ Интересно, что выживаемость торговых потоков промежуточной продукции примерно на 25% превышает выживаемость торговых потоков конечной продукции (Sórgoles et al., 2014). Под выживаемостью торгового потока подразумевается продолжительность периода его существования (в годах).

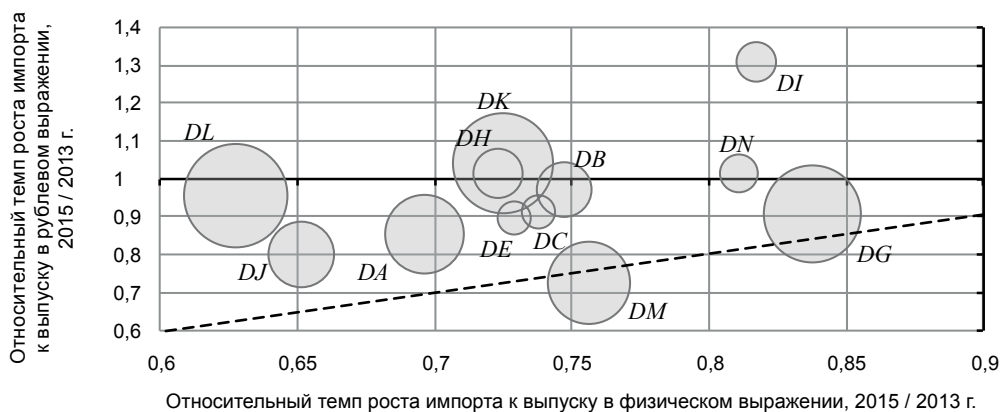

Рис. 2

Динамика импортозависимости в физическом и стоимостном выражении

Примечание. Размер круга отражает стоимостной объем импорта в 2015 г.; DA – производство пищевых продуктов; DB – текстильное и швейное производство; DC – производство кожи, изделий из кожи и обуви; DD – обработка древесины и производство изделий из дерева; DE – целлюлозно-бумажное производство; DG – химическое производство; DH – производство резиновых и пластмассовых изделий; DI – производство прочих неметаллических минеральных продуктов; DJ – металлургия; DK – производство машин и оборудования; DL – производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; DM – производство транспортных средств; DN – прочие производства.

Источник: расчеты автора по данным ФТС.

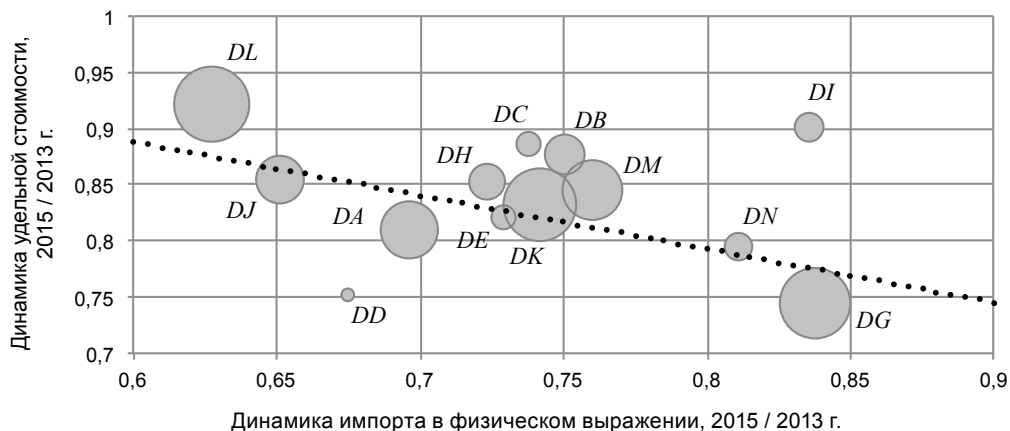

Рис. 3

Соотношение темпов роста импортных цен и физического объема импорта

Примечание. Соотношение роста стоимостного и физического объема импорта (в ценах 2011 г.). Обозначения видов деятельности соответствуют обозначениям, используемым на рис. 2.

Источник: расчеты автора по данным ФТС.

расчеты показали, что в 2015 г. российский импорт промежуточной продукции упал на 32% к предыдущему году, а импорт конечной продукции – на 40%, что привело к увеличению доли промежуточных товаров в импорте в среднем на 3 п.п. (рис. 4).

4. Перспективы импортозамещения

Несмотря на краткосрочный характер импортозамещения на ретроспективном периоде, представляется, что политика импортозамещения в будущем может дать существенный экономический эффект, поскольку по ряду рынков зависимость экономики России от импорта по сравнению с другими странами очень

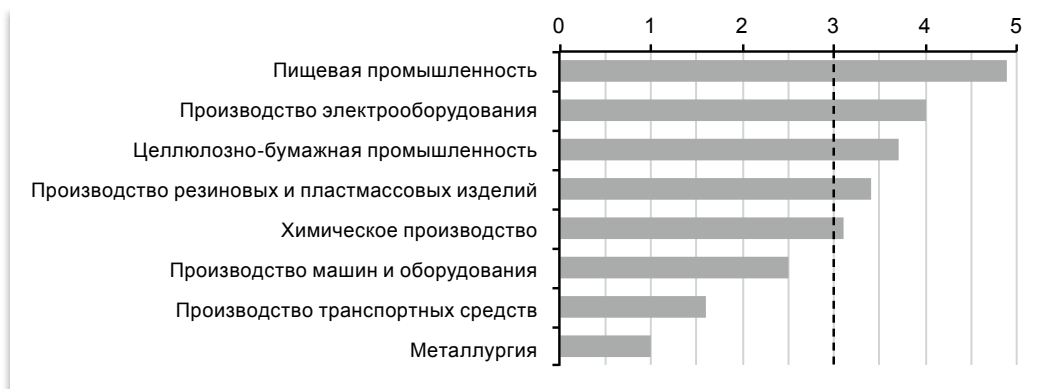

Рис. 4

Виды деятельности с наибольшим приростом доли промежуточной продукции в импорте, 2015 / 2014 г., п. п.

Примечание. Пунктирной линией обозначен прирост в среднем по промышленности.

Источник: расчеты автора по данным ФТС (агрегация из ТН ВЭД в ОКВЭД).

велика (см. таблицу), т.е. задача вытеснения импорта остается крайне актуальной⁸. В целом даже в условиях внешних шоков импортозависимость (отражающая актуальность импортозамещения) остается по-прежнему устойчивой: по большей части производств существенное превышение среднемировой доли импорта в ВВП, наблюдавшееся в 2013 г., сохраняется и в 2015 г., кроме производства железнодорожного подвижного состава и рыболовства (см. таблицу)⁹. Наиболее высокая относительная доля импорта в ВВП наблюдается в подавляющем большинстве машиностроительных производств и в некоторых отраслях агропромышленного и химического комплексов¹⁰.

Вместе с тем тщательный анализ перспектив импортозамещения требует учитывать не только уровень импортозависимости страны (актуальность импортозамещения), но и возможности налаживания выпуска конкурентоспособной продукции. Естественными ограничителями (в таком анализе) могут высту-

пать: текущая товарная структура импорта и экспорта (для учета взаимосвязи между товарами (Hausmann, Klinger, 2007; Hausmann, Hidalgo, 2011)), качество товаров (Schott, 2004; Lall et al., 2006; Hallak, Schott, 2011), наличие специфических для тех или иных товаров факторов производства (Shirotori et al., 2010) и др.

Модифицированный подход Хаусманна–Клингера (или метод поиска низковисящих плодов), разрабатываемый в Центре макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (исследование готовится к публикации), позволяет составить предварительный перечень перспективных направлений импортозамещения по видам деятельности¹¹. Подход основан на учете взаимосвязи между товарами с помощью анализа мировых закономерностей торговли (совпадения страновых профилей индексов сравнительных преимуществ по всем парам товаров) и коррекции на межотраслевые связи с помощью межотраслевого баланса¹². Оценки за 2015 г. по-

⁸ Ожидается, что импортозамещение может быть в полном объеме запущено в 2017–2018 гг., так как именно на этот период запланировано начало выпуска серийной продукции по основной части импортозамещающих проектов, реализуемых при поддержке государства (Мантуров и др., 2016, с. 47).

⁹ Снижение зависимости от импорта в производстве железнодорожного подвижного состава произошло в результате резкого сокращения поставок из Украины, по рыболовству – в результате российских контрсанкций.

¹⁰ Внутри каждого вида деятельности конкурентные позиции РФ особенно слабы в высокотехнологичном сегменте – в частности по медицинскому оборудованию, измерительным приборам, станкам с числовым программным управлением, гражданским летательным аппаратам (Gnidchenko et al., 2016).

¹¹ На данном этапе – без учета качества товаров. Подробнее суть применяемого подхода изложена в работе (Апокин и др., 2016).

¹² В применяемой в настоящее время версии в качестве индекса сравнительных преимуществ используется индекс Балассы (Balassa, 1965). Однако планируется доработать подход с применением авторского индекса (вводится в работе (Gnidchenko, Salnikov, 2015)).

Таблица

Актуальность замещения импорта в российской экономике по видам деятельности (доля импорта в ВВП России относительно доли импорта в мировом ВВП)

Вид деятельности	2013	2015
Производство машин и оборудования для металлургии	1,7	3,76
Производство машин и оборудования для изготовления пищевых продуктов и табачных изделий	2,25	2,49
Производство прочего оборудования общего назначения (кроме подъемно-транспортного)	1,44	1,8
Производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины	1,95	1,77
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	1,9	1,76
Производство подъемно-транспортного оборудования	1,8	1,56
Производство станков	1,39	1,39
Производство мыла; моющих и чистящих средств; парфюмерии и косметики	1,19	1,37
Растениеводство	1,07	1,34
Производство готовых кормов для животных	1,15	1,32
Производство красок и лаков	1,16	1,32
Производство керамических плиток и плит	1,65	1,31
Производство мяса и мясопродуктов	1,6	1,29
Производство двигателей и турбин, кроме авиационных, автомобильных и мотоциклетных двигателей	0,63	1,27
Производство молочных продуктов	1,51	1,22
Производство керамических изделий, кроме используемых в строительстве	1,13	1,14
Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства	1,82	1,11
Производство бытовых приборов, не включенных в другие группировки	1,36	1,08
Производство насосов, компрессоров и гидравлических систем и трубопроводной арматуры	1,03	1,05
...
Рыболовство, рыбоводство	1,56	0,52
Производство железнодорожного подвижного состава	3,58	0,79

Источник: расчеты автора по данным IMF, UN COMTRADE (агрегация из ТН ВЭД в ОКВЭД).

казали, что большая часть ожидаемого эффекта сосредоточена в машиностроении (34%), услугах (22%), сельском хозяйстве и пищевой промышленности (16%), а также химическом комплексе (11%).

Совмещение оценок актуальности импортозамещения с возможностями вытеснения импорта согласно модифицированному подходу Хаусманна–Клингера за 2015 г. показывает, что потребность и возможность замещения импорта существуют:

- в агропромышленном комплексе, и прежде всего растениеводстве и производстве мяса и мясопродуктов (в среднем около 53% импорта может быть вытеснено с рынка);
- в машиностроении – в частности по оборудованию общего назначения (в том числе подъемно-транспортному), оборудованию для сельского и лесного хозяйства, станкам, машинам и оборудованию для металлургии, оборудованию

для изготовления пищевых продуктов (несмотря на более высокую актуальность замещения импорта, чем в АПК, ожидаемая средняя доля замещаемого импорта ниже – 48%);

- в некоторых других видах деятельности – в производстве обуви, красок и лаков, а также моющих средств, парфюмерии и косметики (в среднем по данным видам деятельности с рынка может быть вытеснено до трети импорта).

ЛИТЕРАТУРА

- Апокин А., Гнидченко А., Сабельникова Е.** (2016). Оценка интеграционного потенциала импортозамещения (на примере стран Евразийского экономического союза). Доклад на XVII Апрельской международной научной конференции в НИУ ВШЭ. Москва.
- Березинская О., Ведев А.** (2015). Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // *Вопросы экономики*. № 1. С. 103–115.
- Мантуров Д., Никитин Г., Осьмаков В.** (2016). Планирование импортозамещения в российской промышленности: практика российского государственного управления // *Вопросы экономики*. № 9. С. 40–49.
- Balassa B.** (1965). Trade Liberalisation and “Revealed” Comparative Advantage // *The Manchester School*. Vol. 33(2). P. 99–123.
- Córcoles D., Díaz-Mora C., Gandoy R.** (2014). Product Sophistication: A Tie that Binds Partners in International Trade // *Economic Modelling*. Vol. 44 (supplement 1). P. S33–S41.
- Gnidchenko A., Mogilat A., Mikheeva O., Salmnikov V.** (2016). Foreign Technology Transfer: An Assessment of Russia’s Economic Dependence on High-Tech Imports // *Foresight and STI Governance*. Vol. 10(1). P. 53–67.
- Gnidchenko A., Salmnikov V.** (2015). Net Comparative Advantage Index: Overcoming the Drawbacks of the Existing Indices. HSE Working paper No. 119/EC/2015.
- Hallak J.C., Schott P.K.** (2011). Estimating Cross-Country Differences in Product Quality // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 126(1). P. 417–474.
- Hausmann R., Hidalgo C.A.** (2011). The Network Structure of Economic Output // *Journal of Economic Growth*. Vol. 16(4). P. 309–342.
- Hausmann R., Klinger B.** (2007). The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage. CID Working Paper No. 146.
- Lall S., Weiss J., Zhang J.** (2006). The ‘Sophistication’ of Exports: A New Trade Measure // *World Development*. Vol. 34(2). P. 222–237.
- Schott P.** (2004). Across-Product versus Within-Product Specialization in International Trade // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 119(2). P. 647–678.
- Shirotori M., Tumurchudur B., Cadot O.** (2010). Revealed Factor Intensity Indices at the Product Level. UNCTAD Policy Issues in International Trade and Commodities Study No. 44.

Поступила в редакцию 11 октября 2016 года

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Apokin A., Gnidchenko A., Sabelnikova E.** (2016). Import Substitution through Economic Integration: Estimates for the Eurasian Economic Union. Paper presented at the XVII April International Academic Conference at the Higher School of Economics, Moscow (in Russian).
- Balassa B.** (1965). Trade Liberalization and “Revealed” Comparative Advantage. *The Manchester School* 33(2), 99–123.
- Berezinskaya O., Vedev A.** (2015). Dependency of the Russian Industry on Imports and the Strategy of Import Substitution Industrialization. *Voprosy Ekonomiki* 1, 103–115 (in Russian).
- Córcoles D., Díaz-Mora C., Gandoy R.** (2014). Product Sophistication: A Tie that Binds Partners in International Trade. *Economic Modelling* 44, Supplement 1, S33–S41.
- Gnidchenko A., Mogilat A., Mikheeva O., Salmnikov V.** (2016) Foreign Technology Transfer: An Assessment of Russia’s Economic Dependence on High-Tech Imports. *Foresight and STI Governance* 10, 1, 53–67.
- Gnidchenko A., Salmnikov V.** (2015). Net Comparative Advantage Index: Overcoming the Drawbacks of the Existing Indices. HSE Working paper No. 119/EC/2015.
- Hallak J.C., Schott P.K.** (2011). Estimating Cross-Country Differences in Product Quality. *Quarterly Journal of Economics* 126(1), 417–474.
- Hausmann R., Hidalgo C.A.** (2011). The Network Structure of Economic Output. *Journal of Economic Growth* 16(4), 309–342.

- Hausmann R., Klinger B.** (2007). The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage. CID Working Paper No. 146.
- Lall S., Weiss J., Zhang J.** (2006). The ‘Sophistication’ of Exports: A New Trade Measure. *World Development* 34(2), 222–237.
- Manturov D., Nikitin G., Osmakov V.** (2015). The Russian Government Approach to Import Substitution Planning in Industry. *Voprosy Ekonomiki* 9, 40–49 (in Russian).
- Schott P.** (2004). Across-Product versus Within-Product Specialization in International Trade. *Quarterly Journal of Economics* 119(2), 647–678.
- Shirotori M., Tumurchudur B., Cadot O.** (2010). Revealed Factor Intensity Indices at the Product Level. UNCTAD Policy Issues in International Trade and Commodities Study No. 44.

Received 11.10.2016

A.A. Gnidchenko

Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting;
Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Import Substitution in Russian Industry: Current Situation and Prospects

Abstract. We describe the current situation in Russian economy concerning import substitution in the industry as a whole and in different economic activities. Three phases of the import substitution process are detected. Before the external shock of the mid–2014, there was a moderate import substitution accompanied by output growth. Then, the economy adapted to the shock quickly (turbulent import substitution). After the adaptation phase, import substitution stopped despite the continued weakening of the ruble (import dependence stabilization). The most intensive import substitution was observed in manufacturing of food products, transport equipment, metals and metal products. However, most industries experienced virtually no import substitution: for most cases, a significant drop in imports in physical terms was not accompanied by the corresponding drop in value terms. We provide preliminary estimations of the prospects of import substitution by industries that account for both relevance and potential of import substitution. The relevance of import substitution (relative level of import dependence) was calculated as the share of imports of a commodity in Russian GDP relative to the world share. Import substitution potential was obtained from the modified Hausmann–Klinger approach that accounts for the world trade patterns in the form of links between commodities and input coefficients for the corresponding industries from the Input-Output table. Our preliminary estimations show that both the need for import substitution and the ability to replace imports exist in agriculture and manufacturing of food products, several machinery industries, manufacturing of footwear, paints and varnishes, cleaning preparations and perfumes.

Keywords: *import substitution, industry, import dependence, economic activities.*

JEL Classification: F13, F14.